

Н.Э. Гронская, Н.Ю. Русова

ЛЕКСИКОН ВЛАСТИ

**Словарь
политических ассоциаций**

Нижний Новгород
2007

Предисловие

В наше время словари стали столь же популярны, как и детективы. Лексикографической литературы выходит очень много, очевидно, хорошей и нужной (раз эти словари выпускаются, попадают на прилавок и продаются). Вашему вниманию предлагается еще один словарь, который имеет непосредственное отношение к каждому из нас. Почему? Потому что речь в нем идет о власти, вернее, о нашем отношении к власти, о нашем представлении о власти. Этот словарь, возможно, поможет нам понять кое-что в нас самих.

Если вы хотите узнать, как самые разные категории населения (бизнесмены и военные, врачи и учителя, школьники и студенты, рабочие и пенсионеры) относятся к государству, президенту, Думе, выборам, закону, свободе слова, цензуре, бюрократии, коррупции, то найдете в нашем словаре полную, правдивую и во многом шокирующую информацию.

Словарь адресован политическим деятелям, специалистам-политологам, лингвистам, студентам гуманитарных специальностей и преподавателям соответствующих дисциплин.

Авторы убеждены, что собранные ими материалы ассоциативного эксперимента могут быть использованы как источник независимой информации о состоянии политического сознания российского общества.

Структура и функции словаря-тезауруса

политических ассоциаций

Объект гуманитарного научного наблюдения – человек – настолько многогранен, сложен и противоречив, что рассмотрение его во всем многообразии его проявлений в рамках одной концепции, теории или даже науки, несомненно, невозможно. Решение проблемы лежит в области междисциплинарных исследований, позволяющих привлекать методики и подходы из различных сфер гуманитарного знания.

Духовный мир личности (ДМЛ), репрезентированный в слове, находится в центре гуманитарных исследований последних лет. Описать его - задача актуальная и трудновыполнимая, по крайней мере, в полном объеме. Существенной проблемой, предваряющей работу по анализу духовного мира личности, является собственно диагностика объекта анализа. Очевидно, что ДМЛ представляет собой сложную иерархическую систему, которую следует рубрицировать, систематизировать, выявляя элементную базу и квалифицируя смысловые отношения. Система эта настолько подвижная, настолько динамично развивающаяся, что познание ее возможно только посредством моделирования отдельно взятых уровней, областей, фрагментов.

Указанный ход познания связан с поистине революционными изменениями, которые претерпевает общенаучная методологическая парадигма (ОМП). Суть этих перемен вкратце заключается в следующем: если весь предшествующий этап развития науки проходил под знаком классического детерминизма, т.е. базовыми для каждого ученого являлись категории причины и следствия, каузальные связи, поиски ответа на вопрос «почему?» и понятие объективной истины было антонимично понятию неорганизованного хаоса, то с середины XX века на авансцену выдвигается системный анализ и изучение процессов самоорганизации в системах разной природы, а случайность, нестабильность и неустойчивость осознаются как важные факторы развития.¹ Порядок может самопроизвольно возникать из хаоса, и «понятие истины... постепенно уступает место понятию модели»².

Основу современной общенаучной методологической парадигмы составляет категориальный аппарат, пришедший из кибернетики, семиотики и синергетики. Наряду с такими категориями, как «информация», «знак», «текст», в ОМП, на наш взгляд, входит и категория ассоциации, которая позволяет анализировать репрезентацию информационных полей в личностном сознании и определенным образом структурировать последнее.

---

¹ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии, 1992, №12, с. 4.

² Гусинский Э.Н. 1994. Построение теории образования на основе междисциплинарного системного подхода. М., Школа, 1994.

Таким образом, анализ ассоциативных реакций является универсальным инструментом гуманитарного познания.

Одним из способов адекватной фиксации фрагментов ментального пространства является хорошо известный в психолингвистике, проверенный десятилетиями метод ассоциативного эксперимента³. Именно этот метод использован для создания предлагаемого словаря. Процедура ассоциативного эксперимента заключается в том, что испытуемому предъявляется слово-стимул и предлагается отреагировать на это слово первым (первыми) «пришедшим в голову» словом или словосочетанием. Из большого числа возможных вариантов проведения психолингвистического эксперимента был выбран так называемый свободный ассоциативный эксперимент, который предполагает регистрацию первичного ответа (ответов) без каких бы то ни было формальных и семантических ограничений. Подобные спонтанные вербальные реакции дают результаты, максимально приближенные к реальной ментальной ситуации, и, следовательно, в значительной степени адекватно репрезентируют духовный мир респондентов.

Теоретическую значимость и практическую полезность исследования ассоциаций, типичных для определенного языкового коллектива, подчеркивают во вступительной статье создатели «Словаря ассоциативных норм русского языка»⁴. Этот лексикографический труд можно назвать попыткой исследовать целостную структуру усредненного личностного сознания. Широкий, семантически не ограниченный список слов-стимулов дает «на выходе» свернутую репрезентацию ДМЛ во всем объеме.

На наш взгляд, «замер» ассоциативных реакций следует проводить, лишь строго очертив лексическое поле эксперимента. Так, в настоящее время исследование ассоциативных реакций на лексику политического характера⁵ является и актуальным, и востребованным. Социально-политический дискурс современной России весьма противоречив и нестабилен. Результаты замеров ДМЛ (другими словами, ментального пространства) с помощью социологических опросов во многом предопределены целями и условиями этих опросов (вспомним хотя бы жесткие формулировки вопросов, заранее «прописанные» варианты ответов и т.д.). Однако спонтанные вербальные реакции исследованы и исследуются явно недостаточно. Наблюдение же над живыми реакциями информантов позволяет не только построить убедительную модель политического сознания личности, но и раскрыть ассоциативно-лингвистическую природу прогнозируемых рефлексий на вербальные раздражители, откорректировать отработанные механизмы манипуляций политическим сознанием⁶, проанализировать успешные или

---

³ Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1999; Майерс Д. Социальная психология. СПб, 1998; Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М., 1996; Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М., 2001.

⁴ Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А.А. Леонтьева. Изд. МГУ, 1977.

⁵ Политическая лексика не обделена вниманием лексикографов. Однако имеющиеся словари, например: Бакеркина В.В., Шестакова Л.Л. Краткий словарь политического языка. М., 2002, давая толкование лексем, их грамматические признаки и частично этимологию, не отражают смысловые отношения между словами и терминами.

⁶ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2002.

неуспешные реализации базовых лингвистических стратегий политической деятельности⁷.

Работы по созданию словаря политических ассоциаций начался с подготовки опросного листа, костяк которого представляет собой список слов-стимулов. Вполне понятно, что ассоциации, которые фиксируются «на выходе», во многом зависят от исходных слов-понятий. Список стимулов был ограничен семантическим полем «Власть»; помимо этого, были выработаны следующие критерии включения лексической единицы в поименованный список:

- слово-стимул должно фиксировать одно из центральных понятий семантического поля «Власть»⁸;
- слово-стимул должно обладать устоявшимся значением, общим для большинства членов социума; например, в качестве стимула не следует выбирать слово «парламент», потому что данное заимствование не является репрезентативным для русского языкового коллектива (в массовом сознании парламент не равен Думе: парламент «так», на Западе, а не «здесь», в России);
- в совокупности слова-стимулы должны охватывать главные семантические узлы поля «Власть», значимые для рядового субъекта – носителя политического сознания, или, что то же самое, фиксировать основные политические концепты, т.е. культурно обусловленные базовые единицы политической картины реальной действительности, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной личности, так и для общества в целом⁹.

Основные семантические узлы поля «Власть», на наш взгляд, позволяет описать следующая предварительная рубрикация терминологического пространства политической лексики: «Вертикаль власти»; «Выборы»; «Полномочия власти» и «Образ власти». Рубрика «Вертикаль власти» фиксирует наименования реальных объектов, которые в совокупности представляют в сознании рядового гражданина иерархически структурированную властную структуру общества, а также силы, охраняющие и поддерживающие названную структуру. В рубрике «Выборы» сосредоточена терминологическая лексика, обслуживающая формирование избирателями властной вертикали. Представление граждан о функциях избранной ими власти зафиксированы в рубрике «Полномочия власти»;

---

⁷ Гронская Н.Э. Базовые стратегии языкового манипулирования (формирование образа США в российской прессе периода войны в Косово) // Актуальные проблемы американистики. Нижний Новгород, 2001.

⁸ При выборе слов-стимулов использовались учебники по политологии (Кравченко 2001, Макеев 2000, Пугачев, Соловьев 2002), периодические политологические издания, центральные и местные газеты общего формата.

⁹ См. Гуревич П.С. Культурология: элементарный курс. М., 2003; Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001; Русова Н.Ю. Общекультурная компетентность и ее роль в формировании исторического сознания личности // «Проблемы формирования исторического сознания». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород, Изд-во ВВАГС, 2004. – С.219-220; Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985.

рубрика же «Образ власти» содержит лексику, отражающую наиболее характерные черты нынешней власти и те ожидания, которые граждане с ней связывают.

Авторы стремились соблюдать принцип равновесного терминологического наполнения каждой рубрики, однако – по вполне объективным причинам – до конца этого сделать не удалось. Рубрика «Власть» включает 12 лексических стимулов, поскольку репрезентирует более разветвленную и структурированную область реальных объектов. Три оставшиеся рубрики содержат по 7 лексических стимулов каждая.

Таким образом, была построена следующая понятийно-терминологическая карта основных политических концептов «Вертикаль власти», «Выборы», «Полномочия власти» и «Образ власти».

«Вертикаль власти»

1. Власть
2. Государство
3. Президент
4. Правительство
5. Премьер-министр
6. Государственная Дума
7. Депутат
8. Армия
9. Милиция
10. Губернатор
11. Мэр
12. Чиновник

«Выборы»

1. Выборы
2. Кандидат
3. Предвыборная программа
4. Агитация
5. Партия
6. Оппозиция
7. Избиратель

«Полномочия власти»

1. Закон
2. Конституция
3. Контроль
4. Бюджет
5. Оборона
6. Свобода слова
7. Цензура

«Образ власти»

1. Патриотизм
2. Безопасность
3. Социальная защита
4. Привилегии
5. Коррупция
6. Бюрократия
7. Олигархи

Данная понятийная карта не только фиксирует наименования основных объектов, субъектов и процессов политической жизни, но и намечает наиболее значимые ситуативные отношения между ними может служить основой для построения модели политического сознания личности и общества.

Список лексических стимулов был дополнен запросом об их эмоциональной оценке, оформленном как трехкомпонентная градуированная шкала (+ 0 -); при этом «+» обозначает положительное отношение респондента к предъявляемому термину (лексической единице), «0» - нейтральное, а «-» - отрицательное. Совокупность соответствующих ответов позволяет оценить, насколько позитивно / негативно воспринимается гражданами лексика семантического поля «Власть».

Опросный лист приведен на рис. 1. Помещаем здесь также краткую инструкцию для проведения ассоциативного эксперимента.

Краткая инструкция для проведения ассоциативного эксперимента

1. Анкетирование проводится анонимно. Указывать фамилию, имя, место работы или учебы не следует.
2. Время заполнения анкеты – 20-25 минут.
3. Заполнять анкету желательно ручкой черного или синего цвета или простым карандашом.
4. Пояснения к анкете:
В левой колонке напечатаны слова- стимулы (общее количество - 33). От отвечающего требуется оценить каждое слово по шкале, данной во второй колонке таблицы («+» - положительно, «0» - нейтрально, «-» - отрицательно). Для этого следует одно из обозначений обвести в кружок (см. пример внизу). Затем в правой колонке таблицы напротив каждого слова нужно записать первые «пришедшие в голову» слово, слова или словосочетания. Характер ответов свободный. Другими словами, ассоциации (записанные отвечающими слова или группы слов) могут быть любыми по количеству (1, 2, 3 и более слова) и по качеству (существительные, глаголы, прилагательные и так далее).

Пример:

СТОЛ	+	0	-	<i>письменный, обедать, столовая, офис</i>
ТОРТ	+	0	-	<i>день рождения, сладко, праздник, «Лучано»</i>
ТРАМВАЙ	+	0	-	<i>толкучка, час пик, билет, повысить цены</i>

Действия экспериментатора

1. Раздать анкеты.
2. Попросить отвечающих на анкету указать свой пол, поставив буквы «М» или «Ж» в квадратике в правом верхнем углу. Левый квадратик оставить пустым.
3. Попросить отвечающих заполнить среднюю и правую части таблицы.
4. Собрать анкеты. Поблагодарить всех за участие в эксперименте.

Учитывая активизацию гендерных исследований в современной науке и предвосхищая интерес к данной проблематике со стороны потенциальных пользователей словаря, авторы ввели в опросный лист специальную графу для обозначения половой принадлежности. Еще раз подчеркнем, что анкетирование проводилось анонимно.

Объективность полученных результатов обеспечена значительным количеством респондентов (500 человек). Испытуемые подбирались так, чтобы они представляли различные социальные группы внутри языкового коллектива; при этом учитывались такие признаки, как пол, возраст, образование, сфера деятельности. Было принято решение опросить представителей следующих социальных групп, в достаточной мере репрезентирующих население крупного областного центра: бизнесмены, военные, медики, учителя, вузовские преподаватели, рабочие, студенты, школьники, пенсионеры (помета о социальной принадлежности ставилась в опросном листе авторами после проведения эксперимента). Количество респондентов из каждой социальной группы составило от 50 до 60 человек. Авторы видели свою задачу в том, чтобы структура множества респондентов не слишком отличалась от социальной, профессиональной и возрастной структуры нашего языкового сообщества. Только соблюдение этого условия позволяет получить достаточно объективные показатели при усреднении данных и надеяться, что итоговая статистика будет отвечать истинному положению вещей.

Результатом психолингвистического эксперимента явилась ассоциативная структура семантического поля «Власть», структурированного в виде основных политических концептов, которая, в

свою очередь, может служить моделью политического сознания современного российского общества. Наиболее удобной формой организации собранного материала авторам представляется структура словаря-тезауруса, и тому есть достаточно убедительное объяснение.

Термин «тезаурус» (от греч. Thesaurus – сокровищница, запас, клад) достаточно древнего происхождения. Впервые его применил еще в XIII веке итальянский ученый Брунетто Латини в заголовке своей систематизированной энциклопедии, которую он назвал «Книга о сокровище». Вплоть до XIX века термин “тезаурус” использовался для обозначения книги, содержащей достаточно полное собрание наименований понятий из определенных областей знаний. В связи с бурным развитием лексикографии понятие тезауруса из общенаучного превращается в сугубо лингвистическое и используется для обозначения лингвистического словаря особого типа. В тезаурусе слова располагаются по степени смысловой близости. Основное предназначение тезауруса – облегчить поиск языковых средств для выражения данного понятия (идеи). Классическим примером лингвистического тезауруса явился «Тезаурус английских слов и выражений», первое издание которого было подготовлено П.М. Роджетом в 1852 году.

К середине XX века тезаурусная структура представления лексики уже активно используется для обслуживания нужд информационного поиска, машинного перевода и автоматического управления сложными системами: ведь «если в обычном толковом словаре по слову находится его значение, то в тезаурусе по значению, которое записывается определенным образом, находят слово или несколько слов, выражающих искомое значение»¹⁰. Бурное развитие информационно-поисковых систем в 60-х – 80-х годах привело к созданию многочисленных словарей, составляющих лингвистическое обеспечение автоматизированного информационного поиска. Информационно-поисковый тезаурус был призван решить проблему установления соответствия между различными терминологическими пластами информационно-поисковой системы. Как это нередко бывает в науке, информационно-поисковый тезаурус, предназначенный для узкоспециальных целей, постепенно стал обнаруживать свой полифункциональный потенциал: отчетливая репрезентация парадигматических (внеконтекстных) связей в терминосистеме оказалась превосходным средством моделирования семантической структуры предметной области. Тезаурус становится не только инструментом информационного поиска, но и способом описания терминологии и тем самым – понятийно-терминологической моделью информационного пространства¹¹.

---

¹⁰ Шемакин Ю.И. Тезаурус в автоматизированных системах управления и обработки информации. М., 1974.

¹¹ См. Никитина С.Н. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике. М., 1978; Русова. Н.Ю. От аллегории до ямба: Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. М., 2004.

В силу указанных обстоятельств понятие тезауруса вновь обретает свой общелингвистический и шире – общенаучный статус, и в настоящее время термин «тезаурус» (так же, как это было в далеком прошлом) обозначает не только словарь, т.е. материально репрезентированное собрание тех или иных лексических единиц. Наиболее широкое общенаучное значение этого термина сводится к следующему:

«Весь окружающий нас мир можно рассматривать как множество, состоящее из двух элементов: предметов и их отношений. Этот реально существующий мир отражается в сознании человека в форме взаимосвязанных понятий, т.е. в такой форме мышления, при которой в сознании фиксируются только существенные признаки предмета.

Все понятия естественного языка, служащие для описания окружающего мира, представляют всеобщий тезаурус мира, отражающий весь универсум наших знаний. Всеобщий тезаурус можно подразделить на *частные тезаурусы* путем выделения совокупности однородных понятий по их иерархическому уровню или путем выделения понятия, которыми можно описать какую-либо специфическую часть мира. Таким образом, на основе всеобщего тезауруса можно составить бесконечное множество тезаурусов по различным областям науки и техники, по отдельным проблемам и задачам...»¹².

Собранные нами ассоциативные реакции респондентов в совокупности моделируют политический тезаурус не только отдельных граждан и социальных групп, но и всего нашего общества в целом. Основу словаря-тезауруса составила охарактеризованная выше понятийно-терминологическая карта основных политических концептов.

Структура словаря выглядит следующим образом:

1. **Категориально-алфавитный указатель ассоциатов.** В этой части словаря каждой единице понятийно-терминологической карты (т.е. каждому термину-стимулу) соответствует алфавитный перечень всех собранных ассоциатов, причем в случае более чем единичного появления ассоциаты в скобках указывается общая частота его встречаемости.
2. **Категориальный частотный указатель ассоциатов.** В этой части словаря каждой единице понятийно-терминологической карты (каждому термину-стимулу) соответствует перечень ассоциатов, построенный в порядке убывания частотности.
3. **Общий частотный указатель ассоциатов** представляет собой перечень всех полученных ассоциатов, построенный в порядке убывания частотности. В верхней части указателя, следовательно, помещается лексика, наиболее значимая для построения модели общественного политического сознания.

---

¹² Шемакин Ю.И. Тезаурус в автоматизированных системах управления и обработки информации. М., 1974. С. 15.

4. **Классификационный указатель семантических отношений между стимулами и ассоциатами**
5. **Категориально-алфавитный указатель ассоциатов совместно с гендерной и социально-статусной характеристикой респондентов.** В этой части словаря сосредоточена вся необходимая информация об «адресности» собранных ассоциативных реакций; для заинтересованного наблюдателя здесь содержится масса интереснейших данных, интерпретация которых еще впереди.
6. **Амплитуда эмоциональной реакции на термины-стимулы** зафиксирована в таблице, повторяющей понятийно-терминологическую карту основных политических концептов. Каждому термину-стимулу соответствует набор из трех цифр: первая характеризует частоту положительной реакции, вторая – частоту нейтральной реакции, третья – частоту реакции отрицательной.

В заключение охарактеризуем возможные функции построенного словаря политических ассоциаций:

- замер и моделирование конкретного состояния политического сознания данного социума в его гендерном и социально-статусном разнообразии;
- выстраивание научной основы для методологии и методики разнообразных пиаровских технологий;
- коррекция политического лексикона медиа-текстов (политических выступлений, телепередач, публикаций соответствующей тематики);
- предоставление диагностического материала для разработки и совершенствования выборных технологий.